

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Бурштын Е.А.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Николаева Л.В. – канд. ист. наук, доцент

В докладе дана характеристика дискуссии, ведущейся исследователями вокруг термина «историческая память».

В исторической науке существует множество определений термина «историческая память». Под ней часто понимают процесс организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта, ментальную способность сохранять воспоминания о пережитых событиях, особую форму общественного сознания, совокупность знаний и представлений социума об общем прошлом, измерение коллективной памяти общества, обеспечивающее символическую репрезентацию прошлого и т.д. Мы рассматриваем историческую память как особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик.

Как отмечает директор Института социологии НАН Беларуси Н.Л. Мысливец, «являясь одним из феноменов общественного сознания, историческая память обладает не только значительной инерционной устойчивостью, но и подвергается определенным изменениям в процессе исторического развития, выступает в качестве объекта целенаправленного воздействия как со стороны государства, так и ряда других заинтересованных сторон, стремящихся таким образом обеспечить себе либо сохранение ее фундаментальных положений для будущих поколений, либо же, напротив, ее переформатирование в угоду претендующим на власть силам. Вследствие этого сохранение исторической памяти было и остается важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности страны» [2, с. 58].

Также мы придерживаемся концепции Пьера Нора, раскрывающей механизм формирования мест памяти и привязки к ним ритуальных практик. Согласно его точке зрения, воспоминания современников, участников пережитого ими события, создают память, а последующие поколения конструируют историю о нем. Когда событие утрачивает свое влияние на общество, «внутренне уже им не переживается», оно переформатируется в «место памяти», превращаясь в некий «символический ритуал», зависимый от внешней поддержки со стороны государства [1, с. 9]. По мнению историка, каждый этап трансформации от «памяти» к «истории», а затем к «месту памяти» сопровождается кризисом национальной идентичности, который вытесняет одно событие и возводит на пьедестал другое [3].

Безусловно, политическая культура образует основание политических действий и придает им значение. Он также является структурой ориентации, в которую включены: знания о политической системе, её функциях, решениях и действиях; чувства относительно политической системы и политических деятелей, эмоциональные ориентации. Политика памяти, в свою очередь, ориентирована не на знание, а на выработку специфического эмоционального отношения к событиям прошлого как базовым (позитивным или негативным) ценностям актуальной политической культуры. В этой теории акт запоминания рассматривается как сложная социальная и культурная конструкция, в которой конкретные места и объекты ассоциируются с конкретными представлениями о прошлом. При этом память о прошлом и профессиональное историческое знание им принципиально различаются. Память здесь выступает как динамическое взаимодействие, существующее между прошлым и настоящим, которое может быть проанализировано путем исследования значений, приписываемых оставшимся следам воспоминаний и местам памяти. Таким образом память имеет социальную природу, память индивида конструируется концептуальными структурами, разделяемыми сообществом, или групповыми идентичностями [1, с. 17]. Очевидно, что этот подход предполагает приоритетное внимание к изучению политики памяти и задействованных в ней коммеморативных процессов, конструирующих и закрепляющих конкретное значение событий прошлого, востребованное настоящим.

Таким образом, продуманная и взвешенная историческая политика государства способна решить задачу консолидации общества.

Список использованных источников:

1. Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / под ред. О. С. Поршневой (отв. ред.), Н. Н. Баранова, В. Н. Земцова. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – 576 с.
2. Мысливец, Н. Л. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Л. Мысливец // *Беларуская думка*. – 2022. – № 2. – С. 56–62.
3. Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора // *Франция-память* / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюиже, М. Винок. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1999. – 333 с. – С. 17–50.